

**Лазарева
Ирина
Владимировна**

доктор технических наук, начальник отдела «Территориальные основы градостроительства» ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»

**Мельникова
Галина
Леонидовна**

кандидат географических наук, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»

**Говоров
Сергей
Викторович**

аспирант, архитектор, главный специалист «Мастерской экспериментального проектирования № 1», ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»
e-mail: sgovor-arch@mail.ru

УДК 711.42

ЛАЗАРЕВА И. В.
МЕЛЬНИКОВА Г. Л.
ГОВОРОВ С. В.

Локализация города как природообусловленный феномен

В статье на основе природообусловленных предпочтений этнокультурных традиций рассмотрены условия выбора места для длительного проживания. На материалах городов евразийского пространства показано, что наиболее исторически древние поселения относятся к структурно-тектоническим «узлам» планеты.

Ключевые слова: локализация, город, природообусловленный феномен, этнокультурная традиция, Гений места (Дух места) — *Genius loci*.

LAZAREVA I. V., MELNIKOVA G. L., GOVOROV S. V.
LOCALIZATION OF THE SETTLEMENT IS NATURAL-DRIVEN PHENOMENON

In article on the basis of Nature-harvested preferences of ethno-cultural traditions the conditions of choosing the place for a long stay. On materials of the cities within the Eurasian space shows that most historically ancient settlements belong to the structural-tectonic «nodes» of the planet.

Keywords: localization, city, nature-driven phenomenon, phenomenon, ethno-cultural tradition, *Genius loci* – *Genius*.

Необходимость разработки научного подхода, позволяющего выявлять условия формирования конкретных мест расселения людей и их специфику с учетом природного ландшафта и значимости этнокультурных традиций, продиктована задачами экономического развития регионов России. Материалы по истории расселения в настоящее время требуют ответа на вопрос о том, какие характеристики и особенности конкретных мест благоприятствовали длительному проживанию и будут ли эти места удобными для дальнейшего проживания в меняющихся современных условиях.

Цель статьи: выявить условия, которые влияют на выбор места расположения поселений на основе природообусловленных предпочтений и этнокультурных традиций.

Для достижения поставленной цели авторы использовали не только географические, исторические, этнокультурные и религиозные факторы, но геологические и визуальные особенности территории поселений и их влияние на состояние мест расселения.

Эти вопросы в разное время рассматривали не только исследователи исторических поселений, например, С. В. Огородников [4],

И. К. Степановский [6]. На уровне международных организаций эти проблемы рассматривались в историко-правовом поле [9].

Выявление условий, влияющих на выбор места расположения поселения/города, позволило установить ведущую роль качественных характеристик территорий. Среди них особая роль отводится не только географическим и историческим факторам, но также этнокультурным и религиозным.

Значимость определенного места для проживания человека и его деятельности можно проследить по **выразительности природного ландшафта и роли этнокультурных традиций** в представлениях о национальном, родном пространстве, месте исторического проживания. Важными для выбора места расселения также могут служить время (эпоха) возникновения **прапоселения** и данные цивилизации, которые определили расселение полиэтнических общностей в конкретных местностях с их визуально выразительными доминантами (Иллюстрации 1, 2).

Важен и геотектонический параметр — близость поселения к сопряжению блоков земной поверхности с оценкой их ранга/масштаба. На примере почти 200 городов в пределах ев-

Иллюстрация 1. Свияжск, один из центров исторического расселения народов Поволжья. Источник: офиц. сайт г. Свияжск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ostrovgrad.org/> (дата обращения: 14.02.2018)

Иллюстрация 2. Сибирь. Полиэтнический «котел». Красноярск, гора-«диван». Источник: сайт «Рубикон» г. Красноярск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rubikonriver.narod.ru/krasnoyarsk/krasnoyarsk.htm> (дата обращения: 28.02.2018)

Иллюстрация 3. Сопряжение блоков и структурно-тектонические «узлы» земной поверхности, к которым тяготеют исторические города [1]

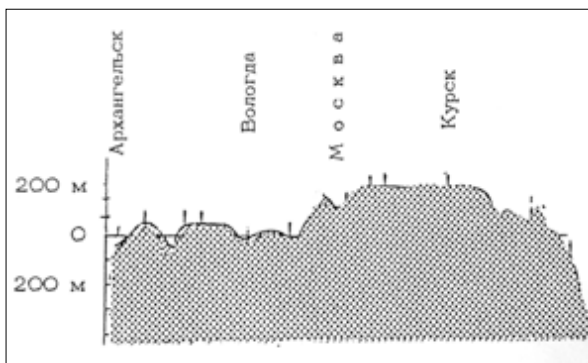

Иллюстрация 4. Размещение исторических поселений относительно геоморфологических узлов [2]

разийского пространства нами установлено, что большинство исторически давних городов расположены на структурно-тектонических «узлах», в которых сопрягаются блоки поверхности Земли (Иллюстрация 3) [1].

Результаты, полученные при изучении геологических особенностей таких территорий, как окрестности Архангельска (I), Вологды (II), Владимира (III) и Москвы доказывают, что расселение этносов шло в зависимости от особенностей пространств со сравнительно простым геологическим строением к участкам с более сложным строением (Иллюстрация 4) (в раздел «Комментарии» вынесены пояснения к I, II, III).

Тем самым получен ответ на вопрос: **какие характеристики территории конкретного поселения будут обеспечивать проживание людей ныне и на перспективу.**

Следует отметить, что сложностям геологических условий соответствует и их топографическая выразительность, согласно которой люди выбирали места расселения конкретных этнических популяций (Иллюстрация 5).

Эти предпочтения выбора, несмотря на их относительную динамику в пространстве, закрепились лишь за определенным местом — **Genius Loci — Гения места**. Многие из таких мест с течением времени стали восприниматься как исторические столицы. Их знаками являются как природные, так и созданные доминанты. Они служат памятниками былого в особых достопримечательных местах, способствуя этим трансляции градостроительных решений тысячелетних периодов. В наш век урбанизации также необходимо стимулировать передачу — трансляцию культурных традиций на всех иерархических уровнях управления.

Иллюстрация 5. Природные доминанты как факторы исторического расселения: Улан-Удэ, скальный комплекс Байсанды, Бурятия. Источник: сайт «Rutraveller» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rutraveller.ru/place/54109> (дата обращения: 25.02.2018)

Россия подписала в 1988 г. Конвенцию «Об охране всемирного культурного и природного наследия» [9]. Согласно Указу Президента РФ «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации», определен перечень требований к необходимости выявления конкретных объектов и территорий исключительно в федеральной собственности. К памятникам истории и культуры стали относить не только произведения материальной и духовной культуры, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, но и памятные места, а также иные объекты, связанные с историческими событиями в жизни народа, развития общества и государства. Следовательно, понятие «культура» много шире, чем сугубо профессио-

Иллюстрация 6. Образное пространство этнонациональных символов народов России. Казань, кремль на берегу р. Волги. Источник: офиц. сайт Казанского кремля [Электронный ресурс]. URL: <http://kazan-kremlin.ru> (дата обращения: 02.03.2018)

нальное понятие «**архитектурное наследие**».

Очевидно, собственно архитектурное наследие является составной частью мировой и/или национальной культуры. Еще в свое время академик Е. М. Примаков предупреждал: *всегда надо помнить о том, что национальные культуры, менталитет этнических популяций, их традиции нельзя рассматривать в статике, они меняются в ходе развития общества* [10].

Определение понятия «**наследие**» восходит к шведскому Закону о наследии 1666 г.: оно было использовано в принятом в 2002 г. Законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Характерно, что со второй половины XX в. к определению «наследие» стали относить более широкий спектр памятников природы и культуры, включая объекты городской археологии. Еще в 1992 г. принята Европейская конвенция об охране археологического наследия.

Однако следует иметь в виду, что в 1985 г. на Европейской конференции министров, ответственных за архитектурное наследие, было зафиксировано положение о наследии и тех возможностях, которые оно предоставляет для улучшения среды обитания человека ныне и на перспективу. Такие документы следовало бы использовать при разработке градостроительных планов и проектов планировочной организации территорий.

Роль истории освоения любой территории можно проследить как по образному ряду выразительности природного ландшафта, так и по значимости роли этнокультурных традиций в представлениях об историческом месте проживания

национальностей. Так, при объявлении 2012 г. «Годом истории России» обратились к памяти о победах россиян — полиэтнического сообщества — в войнах 1612 и 1812 гг. До нашего времени дошли символы этих побед в знаковых сооружениях, отражающих доминанту этнических общностей (Иллюстрация 6).

Особое место в символике государства всегда занимали гербы. Их начали вводить на территории Руси-России с 1722 г.; тогда же городской герб стал доминировать в сознании горожан как знак их «месторазвития» [11]. Для России с ее непростой историей двуглавый орел символизирует соборность государства как ментальную целостность евразийского пространства.

Комментарии

I Архангельск — расположен на берегах Северной Двины и островах ее дельты. Был заложен в 1584 г. по приказу Ивана Грозного на мысу Пур-Наволоку рядом с Михайло-Архангельским монастырем и поселком, у пристани которого швартовались новгородцы еще в XII в. Царь Алексей Михайлович в 1668 г. издал указ о строительстве в этом месте каменных гостиных дворов. До основания Петербурга Архангельск был единственным морским портом страны. Застройка города за все время его существования «диктовалась рекой, прежде всего высотой ее правого берега». Даже само местоположение во многом предопределило уникальную роль Архангельска: он стал Северными воротами России на пути к Ледовитому океану [3–5].

II Вологда — является одним из древнейших городов Севера. Основанный новгородцами на берегу реки Вологда, он упоминается в докумен-

тах с 1147 г. Считают, что названия города и реки восходят к понятию «волоок». Соединение бассейнов рек Шексны и Сухоны открыло дорогу на север к Белому морю по Северной Двине.

Уже в XV–XVIII вв. город, ставший крупным торговым и ремесленным центром, называли «Северными вратами Московии», а Иван Грозный в 1565 г. положил начало строительству каменного кремля.

За долгие годы в центре старого города исторически сложились четыре его части: «Город», «Верхний посад», «Нижний посад» и «Заречье». Территорию «Города» определял очертаниями несохранившийся каменный детинец XVI в.

«Город», постепенно поднимаясь к северо-западу, так же как и в «Нижнем посаде», в своей регулярной застройке сохранил памятники XVII–XVIII вв.

В «Заречье» основные памятники XII–XVII вв. выходят к р. Вологда, создавая панораму города и эффектный ансамбль набережной. На небольшом участке излучины левого берега сохранились церковь Сретения (XVIII в.), церковь Иоанна Златоуста (кон. XVII — нач. XVIII в.), церковь Дмитрия Прилуцкого на Наволоке (1710–1759 гг.), церковь Николы на Владыченской слободе (1669 г.). Также в излучине р. Вологды сохранился ансамбль Спасо-Прилуцкого монастыря, основанного в 1371 г. [5, 6].

III Владимир. Археологические исследования в Волжско-Окском междуречье показали, что по реке Клязьме и ее притокам с глубокой древности сложилась устойчивая во времени система расселения. В окрестностях города Владимира, основанного в XII в., сформировалось

своеобразное «ядро» селищ VIII–XIII вв. То, что по рекам бассейна Клязьмы в VI–VIII вв. проходила «ветвь» Волжского серебряного пути в обход Волжской Булгарии, подтверждают серебряные изделия Арабского халифата. Вещественные находки в погребениях относят как к дославянскому финно-угорскому наследию VIII–X вв., так и к более позднему древнерусскому и позднесредневековому периоду X–XIII вв.

О становлении полиэтнической структуры расселения также свидетельствуют топонимы. Приток р. Клязьмы носит имя Тара в честь солнечного бога Тарха Дажьбога и богини финно-угорского народа бярмов — Тарусы. Память о том, что в этих местах была священная роща вязов, посвященных Сварогу и Матери Сва, сохранилась в имени города Вязники. Рядом с археологическим комплексом могильников VII в. до н. э. урочища Пировы Городища в XII в. стоял город Ярополч-Залесский.

Заключение

На основе рассмотренных материалов поселений в пределах евразийского пространства показано, что большинство исторически давних поселений принадлежат к структурно-тектоническим «узлам» планеты.

Материалы статьи могут быть полезными для градостроителей, архитекторов, работников культуры, научных работников, а также студентов, обучающихся по направлению «Градостроительство».

Список использованной литературы

- 1 Лазарева И. Гибель городов — глобальная проблема // Бюл. ООН «Остановить катастрофы». 1994. № 1/17. С. 13–15.
- 2 Ульмасвай Ф. С., Добрынина С. А. Геоморфологический модулятор княжеского выбора столиц // Градостроительство. 2014. № 2 (30). С. 82–85.
- 3 Фруменков Г. Г., Волынская В. А. Летопись города Архангельска, 1584–1989. Сев.-Зап. кн. изд-во, 1990. 304 с.
- 4 Огородников С. Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890. 333 с.
- 5 Лазарева И. В., Мельникова Г. Л. «За волоками» — исторический регион расселения в бассейнах рек Севера // Градостроительство. 2016. № 3 (43). С. 50–53.
- 6 Степановский И. К. Вологодская старина. Историко-археологический сборник. М.: Книга по Требованию, 2011. 587 с.
- 7 Буханов М. Летопись города Вологды (1147–1962). Вологда: Кн. изд-во, 1963. 257 с.
- 8 Лазарева И. В., Мельникова Г. Л., Говоров С. В. Пространственно-временные закономерности хода расселения и организации территории населенных мест Северной Евразии // Сб. науч. тр. РААСН. 2017. Т. 1. С. 358–366.
- 9 Всемирное наследие России: альбом: Издатель ООО «Новая элита», 2012. 204 с.
- 10 Примаков Е. М. Мысли вслух. М.: Рос. газета, 2011. 207 с.
- 11 Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII — XIX вв. М.: Наука, 1981. 264 с.

Spisok ispol'zovannoj literatury

- 1 Lazareva I. Gibel' gorodov — global'naya problema // Byul. OON «Ostanovit' katastrofy». 1994. № 1/17. S. 13–15.
- 2 Ul'masvaj F. S., Dobrynina S. A. Geomorfologicheskij modulyator knyazheskogo vybora stolic // Gradostroitel'stvo, 2014. № 2 (30). S. 82–85.

- 3 Frumenkov G. G., Volynskaya V. A. Letopis' goroda Arhangel'ska, 1584–1989. Izdatel' Severo-Zapadnoe kn. izd-vo, 1990. 304 s.
- 4 Ogorodnikov S. F. Ocherk istorii goroda Arhangel'ska v torгово-promyshlennom otnoshenii: SPb., 1890. 333 s.
- 5 Lazareva I. V., Mel'nikova G. L. «За волоками» — istoricheskij region rasseleniya v bassejnah rek Severa // Gradostroitel'stvo. 2016. № 3 (43). S. 50–53.
- 6 Stepanovskij I. K. Vologodskaya starina. Istoriko-arheologicheskij sbornik. M.: Kniga po Trebovaniyu, 2011. 587 s.
- 7 Buhanov M. Letopis' goroda Vologdy (1147–1962). Vologda: Knizh. izd-vo, 1963. 257 s.
- 8 Lazareva I. V., Mel'nikova G. L., Govorov S. V. Prostranstvenno-vremennye zakonomernosti hoda rasseleniya i organizacii territorii naselennyh mest Severnoj Evrazii // Sbornik nauchnyh trudov RAASN, 2017. T. 1. S. 358–366.
- 9 Vsemirnoe nasledie Rossii. Al'bom: Izdatel' ООО «Novaya ehrita», 2012. 204 s.
- 10 Primakov E. M. Mysli vsluh. M.: Rossijskaya gazeta, 2011. 207 s.
- 11 Soboleva N. A. Rossijskaya gorodskaya i oblastnaya geral'dika HVIII — XIX vv. M.: Nauka, 1981. 264 s.